
ЕГИПЕТ И СОПРЕДЕЛЬНЫЕ СТРАНЫ

EGYPT AND NEIGHBOURING COUNTRIES

Электронный журнал / Online Journal

Выпуск 4, 2016

Issue 4, 2016

Г. А. Белова

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО АППАРАТА ЕГИПТА ВО ВРЕМЕНА ПРАВЛЕНИЯ АМЕНХТЕПА III — ТУТАНХАМОНА

Во времена правления Аменхтепа III Египет стал мощной державой, диктовавшей свою политику окружающим его землям и народам. Фараону удалось создать в столице государства отлаженный административный аппарат. Желание подражать царю породило определенный стиль жизни, и целый ряд особ носили имя Аменхтеп в честь своего властителя. Разумеется, в окружение фараона входило немало чиновников с тем же, что и у него, именем.

Одним из таких вельмож был Аменхтеп, прозванный Хеви, гробница которого находится в Саккаре. А. Багнани первым обратил внимание на важность сведений, сохранившихся на памятниках, оставленных этим чиновником. У. Хейсу удалось проследить судьбу многих артефактов, принадлежащих Аменхтепу. В. Хельк собрал и опубликовал большую часть надписей, сохранивших это имя. Изучением памятников, принадлежавших Аменхтепу и его семье, занимались также Е. С. Богословский и Н. Б. Ланда, которым удалось расширить имеющуюся коллекцию.

Однако скудость сведений, содержащихся в надписях, датированных временем правления Аменхтепа III и Аменхтепа IV, в которых упоминается имя собственное Аменхтеп, а также то, что исследователи не делали различия между названиями входивших в состав титулов частей древнеегипетской столицы, имевших административное самоуправление, привели к поголовному отождествлению чиновников, носивших имя Аменхтеп.

Автор, тщательно проанализировав сведения, сохранившиеся в надписях, приписываемых чиновнику Аменхтепу-Хеви, с точки зрения их содержания, приходит к выводу, что ряд памятников из числа перечисленных или описанных упомянутыми выше учеными происходит из захоронения сановника и принадлежит ему. Однако некоторые из них вовсе не имеют отношения к Аменхтепу-Хеви.

Ключевые слова: Древний мир, история Древнего Египта, государство в Древнем Египте, Аменхтеп III, Аменхтеп IV, администрация Древнего Египта, титулы, Аменхтеп.

Во времена правления Аменхетепа III Египет стал мощной державой, диктовавшей свою политику окружающим его землям и народам. Фараону удалось создать в столице государства — Мемфисе — отлаженный административный аппарат, состоявший из знающих и преданных людей, вполне понимавших, что их благосостояние зависит от царской милости. И конечно же, желание подражать фараону, быть похожим на него породило определенный стиль жизни, и целый ряд особ с гордостью носили имя Аменхетеп в честь правившего царя. Разумеется, в окружение фараона входило немало чиновников с таким же, как и у их повелителя, именем.

Одним из таких вельмож был Аменхетеп, прозванный Хеви (обозначим его Аменхетеп (I)). Гробница сановника, расположенная в Саккаре, весьма пострадала как от рук грабителей давних времен, так и от действий коллекционеров начала XIX в., которые активно извлекали из нее уцелевшие предметы. Как показал У. Хейс, несколько любителей древностей участвовали в «раскопках» памятника. «Открыл» гробницу и начал ее «изучение», вероятно, Дж. Низзолли¹. Еще один известный коллекционер древностей Дж. д'Анастази, работавший некоторое время на саккарском некрополе, тоже мог участвовать в извлечении артефактов из гробницы Аменхетепа. Однако судьбу найденных, равно как и купленных им раритетов, трудно отследить. Возможно, Дж. д'Анастази и Дж. Низзолли «копали» вместе и поделили «добычу»: часть памятников отошла к Дж. Низзолли и в музей Флоренции, а часть — к Дж. д'Анастази и, скорее всего, в музей Лейдена². Г. Сальт руководил раскопками в Саккаре через агента, а в 1822 г. сам принимал участие в археологических работах. Б. Дроветти в 1820–1825 гг. находился в Саккаре во время «открытия» захоронения Аменхетепа; позже он купил у местных жителей два из трех фрагментов измерительного локтя из гробницы и отдал их Дж. Низзолли.

Несмотря на подобный всплеск активности вокруг гробницы, сведения о ее «раскопках» настолько скудны, что даже местонахождение памятника остается неизвестным. Считается, что вельможа был погребен где-то между пирамидой Тети на севере и пирамидой Униса на юге³, вероятно близ захоронения Хоремхеба и по соседству с Рас-эль-Джиср. Ясно только то, что архитектура гробницы и находившийся в ней погребальный инвентарь были «обычными» для поздней XVIII династии.

Дж. Багнани, пожалуй, первым обратил внимание на важность сведений, сохранившихся на памятниках, оставленных Аменхетепом-Хеви⁴. У. Хейсу удалось проследить судьбу многих памятников, в том числе тех, что были обнаружены в захоронении чиновника⁵. В. Хельк собрал и опубликовал большую часть надписей, в которых упоминается имя Аменхетеп⁶. Изучением памятников, принадлежавших этому вельможе и его семье, занимались также Е.С. Богословский⁷

¹ Впрочем, возможно, эта «честь» принадлежит Дж. д'Анастази, см.: HAYES 1938: 14.

² HAYES 1938: 14–15.

³ HAYES 1938: 18.

⁴ BAGNANI 1934: 33–48, fig. 1–9.

⁵ HAYES 1938.

⁶ URK. IV: 1784–1812.

⁷ БОГОСЛОВСКИЙ 1974. Е.С. Богословский перечисляет памятники Аменхетепа, современника, по его мнению, Аменхетепа III, не учтенные Дж. Багнани,

и Н. Б. Ланда⁸, которым удалось расширить имевшуюся коллекцию и в некоторых случаях пересмотреть датировки уже известных артефактов.

Однако скудость сведений, содержащихся в надписях, датированных временем правления Аменхетепа III — Аменхетепа IV, в которых упоминается имя собственное Аменхетеп, а также то, что исследователи не делали различия между входившими в состав титулов названиями частей древнеегипетской столицы, имевших административное самоуправление, привели к поголовному отождествлению чиновников, носивших имя Аменхетеп. Впрочем, уже у У. Хейса зародились сомнения по поводу правомерности такого отождествления⁹.

Нет оснований сомневаться, что ряд памятников из перечисленных или описанных упомянутыми выше учеными происходит из захоронения сановника и принадлежит ему. Однако некоторые из них, на наш взгляд, не имеют никакого отношения к Аменхетепу-Хеви.

В связи с вышесказанным хотелось бы еще раз проанализировать сведения, сохранившиеся в надписях, приписываемых чиновнику Аменхетепу-Хеви, с точки зрения их содержания.

Несомненным представляется, что надписи на памятниках, сохранившихся в гробнице Аменхетепа-Хеви, принадлежат именно ему. Тексты этих надписей позволяют выявить определенную тенденцию в использовании титулов и формы имени собственного (Аменхетеп или Хеви), сложившуюся под влиянием обстоятельств, что дает возможность сделать ряд предположений относительно карьеры чиновника и периода его службы.

Во времена правления Аменхетепа III в начале своей служебной деятельности чиновник — тезка фараона, будучи «царским писцом», занимал пост «старшего

У. Хейсом, В. Хельком. В том числе он упоминает гранитную статую с бассейном для возлияний (№ В 1825) из Болонского музея (Curtio 1961: 75, no. 33). Е. С. Богословский считает, что стилистические особенности и иконографические признаки (тройные складки на концах коротких рукавов, тройные узкие складки под грудью) дают основание «наверняка» отнести эту статую ко времени правления Аменхетепа III (Богословский 1974: 91–92). Однако следует иметь в виду, что качество опубликованного С. Курто фото не позволяет сделать какие-либо выводы о титулатуре чиновника.

⁸ Ланда 1974.

⁹ Так, исследователь, допуская, что чиновник, решавший проблемы, связанные с рекрутами, мог одновременно с этим выполнять также задачи в области строительства и т. д., не сумел объяснить появление в его титулатуре должностей «управитель дома серебра и золота» (Q) и «управитель обоих зернохранилищ страны» (L) (Hayes 1938: 22).

По мнению У. Хейса, утверждение Р. Лепсиуса, что некто Аменхетеп был собственником «стелы в Турине из зеленого базальта», ошибочно. Исследователь запросил хранителей музея и выяснил, что в музейной коллекции подобной статуи нет (Hayes 1938: 12, note 1). У. Хейс указывал также на неправомочность приписывания некоторых памятников к числу оставленных Аменхетепом. В частности, по его мнению, нет никаких оснований идентифицировать подобным образом ушебти с надписью «царский писец Аменхетеп, покойный» (Leiden P 74; Hayes 1938: 12, note 2), которое В. Хельк включает в «список» памятников, принадлежащих Аменхетепу (Urk. IV: 1810 C). Е. С. Богословский как будто принимал идентификацию, предложенную В. Хельком, с поправками по поводу места хранения артефакта (Богословский 1974: 92). Кроме того, Е. С. Богословский указывал на то, что некоторые памятники следует изучать более тщательно, поскольку они «скопированы заведомо неточно».

управителя хозяйства ()), затем «старшего царского управителя хозяйства ( ))»¹⁰. О том, что сановник гордился положением «царского писца», свидетельствуют по меньшей мере три сохранившиеся в его гробнице модели письменных приборов¹¹.

Должность «старшего управителя хозяйства в Меннефере ( ); вар.:   ))» Аменхетеп (I) получил, вероятно, позже, поскольку «[благодаря его добропорядочности] ( ))» «царь возвеличил ( ))» его, даровав ему также почетные титулы *rp^ct h3tj-^c* и «друга единственного возлюбленного»¹², о чем свидетельствуют надписи на измерительном локте¹³ и одной из votивных палеток¹⁴, обнаруженных в погребальной камере сановника. Следует отметить, что имя собственное Аменхетеп в надписи на измерительном локте встречается трижды, как и полная форма основного титула «старший управитель хозяйства в Меннефере» — и это несмотря на, казалось бы, ограниченное для текста пространство.

Вероятно, в те времена Аменхетеп (I), *rp^ct h3tj-^c*, «казначей царя Нижнего Египта», «старший управитель хозяйства ( ))», удостоился чести сопровождать статую Птаха в дни праздника «Шествие вокруг Белой Стены ( ))», что следует из надписи на статуе сановника из Каирского музея (№ 1169)¹⁵, найденной в Мемфисе¹⁶.

Фраза в надписи на измерительном локте, где чиновник умоляет Осириса обещать ему «прекрасное захоронение на [западе]» и спрашивает у Птаха, «южнее его Стены, прекрасного лицом», позволения «постоянно видеть облики его (т. е. бога — Г. Б.)

¹⁰ В погребальной камере были найдены алебастровые вазы (*Hayes G-H, I-K*; см.: HAYES 1938: 12), две из которых, с надписями (*Hayes G-H*), хранятся во Флоренции (Museo Archeologico, № 2338–2339), см.: URK. IV: 1810, № 652 B; BAGNANI 1934: 39, 41, fig. 3–4. Здесь и далее введенное У. Хейсом обозначение памятников, принадлежавших, по его мнению, Аменхетепу-Хеви, сохраняется, см.: HAYES 1938.

¹¹ Модели палеток, входящих в погребальный инвентарь. Одна из них (*Hayes A*) хранится в Нью-Йорке (Metropolitan Museum of Art, № 37.2.1), см.: HAYES 1938: 9–10, pl I, 2; URK. IV: 1809, 651. У. Хейс датирует палетку XVIII династией (HAYES 1938: 10). Вторая палетка (*Hayes B*) хранится в Париже (Louvre, № AF 483), см.: HAYES 1938: 12. Третья

(*Hayes C*) хранится во Флоренции (Museo Archeologico, № 3080), см.: HAYES 1938: 12.

¹² *šmr-w^cty n mrwt*, см.: Wb. IV: 138, 12.

¹³ Надпись на измерительном локте см.: URK. IV: 1809, 650; BAGNANI 1934: 36, fig. 2. Памятник (*Hayes D*) хранится во Флоренции (Museo Archeologico, № 3078), см.: HAYES 1938: 12; URK. IV: 1809, 650; BAGNANI 1934: 42, fig. 5.

¹⁴ BAGNANI 1934: 37, fig. 2; URK. IV: 1880, no. 649.

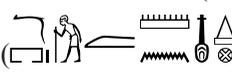
¹⁵ URK. IV: 1801, no. 643; BORCHARDT 1930, IV: no. 88 (CG 1169).

¹⁶ Л. Борхардт предполагает, что статуя принадлежит Аменхетепу, сыну Хапу, который принимал участие в юбилее Аменхетепа III «Шествие вокруг Стены», представленном в храме в Сульбе, см.:

»¹⁷, практически совпадает с выражением, которое встречается на алтаре, найденном Ф. Питри на территории храма Птаха, ниже песчаной прослойки под фундаментом одной из построек Рамсеса II

»¹⁸. В надписи на алтаре некто Аменхетеп хлопочет перед Сехмет, «госпожой всех богов», о «хорошем погребении на

западе Меннефера ()), когда достигнет он старости и «воссоединится с землей»¹⁹. При этом титулатура последнего весьма схожа с той, что сохранилась на измерительном локте: *rp^ct h3tj-^c*, «казначей царя Нижнего Египта», «друг единственный», «истинный царский писец, возлюбленный им (т. е. фараоном. — Г. Б.)», старший

управитель хозяйства в Меннефере ()). Несколько неожиданно появление жреческих титулов «возлюбленный богом» и «отец бога»²⁰, но характер памятника, вероятно, обязывал к упоминанию званий священнослужителя. Все вышесказанное позволяет отнести алтарь к артефактам, оставленным Аменхетепом (I).

Е. С. Богословский считал, что упомянутый алтарь относится ко времени, следующему за периодом правления Аменхетепа IV, поскольку выражение «покойный» после имени чиновника выписано посредством знака «трилистник», а «этот знак до правления Аменхетепа IV никогда не употреблялся в таком значении». Эта датировка, по мнению исследователя, вытекает также из того, что надпись посвящена «человеку, имя которого включает в себя имя Амуна»²¹. Однако Е. С. Богословский не обратил внимание на тот факт, что, насколько можно судить по копии, имя бога Амона в теофорном имени владельца памятника затерто в обоих случаях, когда оно появляется, причем затерто так, что вторая часть имени осталась нетронутой. В надписи еще нет сокращенной формы имени Аменхетепа — Хеви²². Судя по характерным особенностям этой надписи, сановник служил во времена царствования Аменхетепа III и в первые годы правления Аменхетепа IV, когда для фараона еще было обычным называть себя Аменхетепом, но уже наметилась тенденция к замене личного имени. Именно установками этого «переходного» времени можно объяснить появление затертостей на имени Амона и использование «трилистника» для обозначения усопшего.

BORCHARDT 1926: 51. Судя по тому, что ни У. Хейс, ни Е. С. Богословский не учли эту надпись, они согласны с мнением Л. Борхардта. Однако тот факт, что в надписи говорится о жертвах на алтарь Птаха, «южнее его Стены, господина Анехтауи», — специфической форме почитания Птаха, принятой в основном в Мемфисе, указывает на то, что жизнь и деятельность чиновника, о котором идет речь, проходили именно в северной столице, в то время как Аменхетеп, сын Хапу, был фиванским сановником.

¹⁷ *h3wt.f* (Wb., III: 28, 14). *nn irj 3bw* (Wb., I: 6, 15).

¹⁸ PETRIE 1909 a: Pl. XVIII; URK. IV: 1804, no. 646. Этот памятник не упоминается У. Хейсом.

¹⁹ «Быть погребенным» (Wb., III: 448).

²⁰ Wb., II: 101, 3.

²¹ Богословский 1974: 92.

²² К. Зете убедительно показал, что имя собственное Хеви — это сокращенный вариант написания имени Аменхетеп, см.: SETHE 1908: 89–90.

Когда в стране назрели серьезные изменения, связанные с планируемой религиозной реформой, Аменхетеп III отстроил дворец в Малькате, который использовался три последние декады его царствования²³. В течение по меньшей мере нескольких лет там жил и сын фараона, будущий правитель Египта. Независимо от того, были ли эти годы временем соправления или нет²⁴, вопросы, связанные с необходимостью преобразований, безусловно, тогда уже поднимались.

Готовившиеся изменения не могли не отразиться на положении, которое занимали чиновники, в том числе преданные вельможи, служившие в столице, коей был пока еще Мемфис. По текстам надписей чрезвычайно трудно провести грань между дореформенным периодом и временем начала проведения реформы²⁵, поскольку даже сам царь-реформатор в первые годы своего правления продолжал называть себя Аменхетепом. Тем не менее в условиях изменения религиозной концепции на рубеже двух царствований, на наш взгляд, наметилась тенденция в поведении чиновников, носивших имя Аменхетеп: когда нужно было подчеркнуть высокое положение, которое они занимали при Аменхетепе III, они величали себя Аменхетепами, когда же начались смутные времена, эти же чиновники предпочитали называться именем Хеви. Более того, в титулах они старались не упоминать названия «старой» столицы — Меннефер или Белые стены, что может быть объяснено строительством нового главного города Египта.

Так, на стеле, обнаруженной Дж. Квибеллом среди руин монастыря Св. Иеремии в Саккаре, которую монахи использовали как порог (*door-sill*)²⁶ и которая, возможно, первоначально находилась в гробнице Аменхетепа (I), чиновник использует оба имени. С именем Хеви связаны привычные титулы: *ḥꜣt ḥꜣtj-ꜥ*, «казначей царя Нижнего Египта», «царский писец», а также звание «старший управитель хозяйства», которое не содержит привязки к топониму, что к тому времени уже стало нормой. В титулах, сопровождающих второе имя вельможи — Аменхетеп, также отсутствуют топонимы. Так, например,

звание «старший царский управитель хозяйства ()» не содержит географической привязки, что, однако, восполняется ссылкой на принадлежность к царской администрации; вероятно, это необходимо понимать так, что чиновник следует за царем всюду, где бы тот ни обосновался. В титулатуру возвращается звание «царский глава (*nswt ḥꜣj-tp*;)»²⁷, которое использовали в основном в старые времена.

²³ HAYES 1951: 35.

²⁴ О времени «соправления» до сих пор нет единого мнения. Одни исследователи продлевают его до 12 лет, другие считают, что сын Аменхетепа III сменил его на престоле сразу после его смерти. Таким образом, факт соправления не доказан. См.: BERMAN 2001: 23.

²⁵ По мнению Е. С. Богословского, «это можно определить либо по портретному сходству с Аменхетепом III, либо по содержанию надписи, пронизанной преклонением перед живым Аменхетепом III,

либо по конкретности перечисления многочисленных должностных званий и своеобразных эпитетов, либо по назначению памятника (ложе для бальзамирования бессмысленно было бы делать годы спустя)» (Богословский 1974: 92).

²⁶ Hayes O. Хранится в Каирском национальном музее, см.: HAYES 1938: 12; QUIBELL 1912: Tabl. LXXXIV; URK. IV: 1810, no. 652. См. также: PM, III²: 702. Место находки см.: BAGNANI 1934: 45, pl. 8.

²⁷ Wb., III: 396, I.

В захоронении Аменхетепа (I), в его саркофаге, был найден небольшой гранитный пирамидион²⁸, владелец которого — Хеви — возносит молитвы «Ра при восходе на горизонте». Прежде всего обращает на себя внимание отсутствие имени Аменхетеп, хотя речь явно идет о хозяине гробницы. Оставаясь «царским писцом», он носит простое

звание «управитель хозяйства ()» без каких-либо указаний на то, какое именно хозяйство находится в его подчинении. А титул *hrj-[tp]*, который на предыдущем памятнике был связан с именем Аменхетеп, закрепляется за именем Хеви. Этот редкий для изучаемого периода титул позволяет отнести вышеупомянутую стелу (*Hayes O*) к памятникам Аменхетепа (I).

Обращение к богу Ра на пирамидионе, свойственное памятникам подобного характера, вероятно, наполнено несколько иным содержанием, ибо в конце правления Аменхетепа III стали воспринимать как живое воплощение всех богов, средоточием которых являлся Ра-Хорахти²⁹.

Этим же периодом, концом правления Аменхетепа III — началом царствования Аменхетепа IV (фиванский период), следует, очевидно, датировать статую³⁰ из Каирского музея, происхождение которой неизвестно. Однако, на наш взгляд, упоминание Птаха, «южнее его Стены, прекрасного лицом на троне великом», явно указывает на Мемфис. Чиновник носит имя Хеви, которое появляется в тексте дважды, и звания *rpꜥt ḥꜣtj-ꜥ*, «казначей царя Нижнего Египта», «друг единственный», «прекрасный достоинствами

()», «возвеличенный царем ()», «царский писец», «старший управитель хозяйства царя ()», «старший управитель хозяйства

()». Набор титулов весьма напоминает представленный на измерительном локте Аменхетепа (I) (*Hayes D*); повторяется также фраза «возвеличенный царем». Однако на локте чиновник носит имя Аменхетеп, которое упомянуто трижды. Вероятно, надпись на статуе появилась в конце правления Аменхетепа III или уже при новом фараоне.

Вино, поступавшее в Малькату из Меннефера в последние годы правления Аменхетепа III, маркировалось именем Хеви: «Год 31-й; вино управителя хозяйства Менне-

фера Хеви ()»³¹ и «вино от управителя хозяйства Хеви

()»³². Хеви носит титул «управитель хозяйства», который, однако, выписан несколько иначе (*mr*), чем в предыдущих случаях, а из первого примера трудно уловить, идет ли речь об «управителе хозяйства Меннефера» или о «Хеви из Меннефера,

²⁸ *Hayes F.* Хранится во Флоренции (Museo Archeologico, № 2610), см.: *HAYES* 1938: 11; *Urk. IV*: 1810–1811, no. 653.

²⁹ *JOHNSON* 2001: 87–88.

³⁰ *Urk. IV*: 1802, no. 644. Не учтена У. Хейсом.

³¹ *HAYES* 1951: Fig. 4, no. 17; *Urk. IV*: 1812 A.

³² *HAYES* 1951: 1, fig. 7, no. 79.

управителе хозяйства». В любом случае место, откуда поставляли вино, должно было быть обозначено.

Итак, несмотря на то что Аменхетеп и Хеви — это одна и та же персона, употребление имени и титулов тяготеет к определенной схеме: в титулах Хеви отсутствуют топонимы, имя же Аменхетеп, напротив, почти всегда связано с Меннефером.

В тексте стелы, найденной Дж. Квибеллом (см. выше), упоминается «хозяйка в доме» Май (I), скорее всего жена Аменхетепа (I)³³. В этой довольно пространной надписи используется имя Хеви и отсутствует топоним, поэтому, на наш взгляд, уместнее будет предположить, что Аменхетеп-Хеви имел жену по имени Май, как и Аменхетеп (II), чем полагать, что памятник принадлежит последнему³⁴.

Хотя, как и прежде, Аменхетеп (I) и его жена Май почитают среди прочих богов Птаха, «южнее его Стены», в изъятии из титулов названия столицы, которое было слишком тесно связано с могущественным жречеством Птаха, уже простиупают намерения фараона ограничить власть жрецов не только Фив, но и Мемфиса³⁵.

Трудно сказать, когда женился Аменхетеп (I) на «хозяйке в доме» Май, но известно, что у него был сын Ипи, и сын благодарный, поскольку он поставил в гробнице отца стелу для «оживления его имени»³⁶. На этой стеле изображены отец (справа) и сын

(слева), сидящие друг напротив друга за жертвенным столиком. В текстах выписаны как полные формы имени и титулов отца Ипи: «Аменхетеп», «старший управитель хозяйства Меннефера», так и их сокращенные варианты: «Хеви», «старший управитель» или просто «управитель». Ипи унаследовал некоторые должности отца —

он был «царским писцом», «управителем хозяйства (𓂏𓂏)», «старшим управителем хозяйства в Меннефере (𓂏𓂏𓂏𓂏𓂏𓂏)».

Отец и сын, вероятно, вместе занимались поставками вина в Малькату ко двору Аменхетепа III в последние годы его правления. В одной из пометок на сосуде для вина упомянут «царский писец» Ипи³⁷, а еще одна пометка связывает отца и сына, Ипи

и Хеви: «...сделано царским писцом Ипи (𓂏𓂏𓂏𓂏𓂏𓂏)»³⁸... писец Хеви...»

Позже, согласно надписи на стеле (Hayes E), Ипи добился и собственных успехов, получив должность «старшего управителя хозяйства в Белой стене (𓂏𓂏𓂏𓂏𓂏𓂏)».

³³ Следует отметить, что текст на фотографиях Дж. Квибелла и Дж. Багнани практически не читаем.

³⁴ ЛАНДА 1974: 101.

³⁵ Это ясно из «Реставрационного декрета» Тутанхамона. См.: BENNETT 1939: 9, § с.

³⁶ Hayes E. Хранится во Флоренции (Museo Archeologico, № 2567), см.: HAYES 1938: 11; BAGNANI 1934: 34–36, fig. 1.

³⁷ HAYES 1951: 1, fig 15, no. 239.

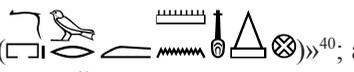
³⁸ HAYES 1951: 1, fig 15, no. 240; URK. IV: 1812, no. 657 B.

Этот титул говорит о том, что официальная столица возвратилась в Белые стены, а следовательно, речь идет о послереформенном периоде.

В конце правления Аменхетепа III — начале царствования Эхнатона Аменхетеп-Хеви скончался, о чем свидетельствует назначение некоторых памятников. В надписях на них по понятным причинам представлены преимущественно полные названия должностей, поэтому название столицы иногда появляется в титулах чиновника даже в том случае, когда он называет себя Хеви.

К этому периоду относятся кварцитовый ящик для каноп, найденный в погребальной камере³⁹, на котором сохранились титулы «царский писец», «истинный цар-

ский писец любимый», «старший управитель хозяйства ())», «старший управитель

хозяйства в Меннефере ())⁴⁰; алебастровое ложе для мумификации тела умершего чиновника⁴¹, на котором выписаны титулы «царский писец», «упра-

витель хозяйства ())», «старший управитель хозяйства ())», *ḥꜣt ḥꜣtj-ꜥ*, «казначей царя Нижнего Египта», «друг единственный, возлюбленный господином обеих земель по причине [его прекрасного] характера». Е. С. Богословский «наверняка» относит последний памятник к правлению Аменхетепа III и считает, что имя Амона на нем было «побито» при Аменхетепе IV⁴². Однако алебастр отличается хрупкостью, и, судя по чертежу и описанию памятника, сколы, расположенные по бордюру артефакта, имеют, скорее, естественное происхождение⁴³.

«Царский писец» Хеви в должности «старшего управителя хозяйства в Мен-

нефере ()) упомянут в надписи на ящике для каноп (?)⁴⁴. Хеви — единственное имя собственное, которое здесь появляется, но должность связана с Меннефером, хотя название этой части столицы выписано необычно.

³⁹ Hayes M. Хранится в Лейдене (Leiden S1, Rijksmuseum van Oudheden. D'Anastasy collection, № А.М.2), см.: HAYES 1938: 11; URK. IV: 1810, 652 D; BAGNANI 1934: 44, pl. 7. К этому же периоду относится ножка стула с именем и титулом, тоже происходящая, вероятно, из гробницы (Hayes N; Rijksmuseum van Oudheden. D'Anastasy collection), см.: HAYES 1938: 12. Она не упомянута В. Хельком.

⁴⁰ В ряде надписей контекст употребления титулов «старший управитель хозяйства» и «старший управитель хозяйства в Меннефере» оставляет впечатление, что они могли различаться по функциям и первый не являлся простым сокращением второго.

⁴¹ НАВАСНИ 1967: Fig. 2 a, b, c, tabl. X–XII. Первоначальное местонахождение памятника неизвестно,

но, по слухам, он был найден к югу от руин дворца Априя (НАВАСНИ 1967: 42). Этот артефакт не был учтен ни Дж. Багнани, ни У. Хейсом, ни В. Хельком при перечислении памятников, принадлежащих Аменхетепу-Хеви. Первым к нему привлек внимание Е. С. Богословский, см.: Богословский 1974: 91.

⁴² Богословский 1974: 92.

⁴³ См.: НАВАСНИ 1967: 42, fig. 1 a, b. Хотя тот факт, что разрушения коснулись имени во всех трех случаях, а также то, что имя Амона затерто на другом памятнике того же времени, вызывают некоторые сомнения в естественности сколов.

⁴⁴ Хранится в Турине (№ 111), см.: URK. IV: 1810, no. 652 E. Нет в коллекции У. Хейса.

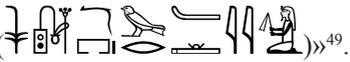
В надписи на статуэтке из Каирского музея (№ 763)⁴⁵, так называемой *Die-nerstatue*⁴⁶, речь идет о приготовлении жертвенных пирогов от имени Аменхетепа-Хеви для Осириса-Уннефера, «(который находится) в некрополе». При этом с именем «Амен-

хетеп соотносятся титулы «старший управитель хозяйства ()» и «царский писец», а с именем Хеви — «старший управитель хозяйства».

Два памятника из Эрмитажа подобного характера также принадлежали Аменхетепу-Хеви, на что обратил внимание Е.С. Богословский⁴⁷. Один из них — это ушебти (№ 905) с титулом Аменхетепа «старший управитель хозяйства царя

()», этот же титул соотносится в надписи и с именем Хеви

()⁴⁸. Второй артефакт — саркофаг для ушебти (№ 999), где Хеви назван «цар-

ским писцом» и «старшим управителем хозяйства ()»⁴⁹.

Оба предмета Е.С. Богословский по стилистическим признакам относит к правлению Аменхетепа III. На наш же взгляд, их следует датировать началом правления Аменхетепа IV не только потому, что чиновник уже использует сокращенную форму титула и прозвище, но и потому, что согласно надписи на алтаре чиновник умер именно в то время (см. выше). Тот же факт, что оба предмета выполнены в манере, характерной для времени Аменхетепа III⁵⁰, объясняется тем, что в начале правления Эхнатона специфический стиль изображений еще не сложился.

К памятникам, ускользнувшим от внимания Дж. Багнани, У. Хейса и В. Хелька⁵¹, Е.С. Богословский причисляет статуэтку (вероятно, ушебти) с надписью «царский писец, старший управитель хозяйства Аменхетеп»⁵², хранящуюся в Египетском музее Ватикана. При этом полное имя чиновника упомянуто дважды.

Сын Аменхетепа-Хеви Ипи, безусловно, продолжал служить при фараонереформаторе и, возможно, начал строительство собственной гробницы в Амарне, оставшейся незавершенной⁵³. Помимо рельефов с изображениями царской семьи сохранились надписи, в которых наряду с прочими чиновниками упоминается Ипи с титулами «царский писец», «управитель хозяйства»⁵⁴. В Берлине (№ 21597) хра-

⁴⁵ BORCHARDT 1930–1934, III: 78–79, Bl. 141; URK. IV: 1811, no. 654.

⁴⁶ См.: GARDINER 1906: 55 ff.

⁴⁷ БОГОСЛОВСКИЙ 1974: 90. К памятникам Аменхетепа-Хеви, современника, по его мнению, Аменхетепа III, Е.С. Богословский причисляет также не учтенную Дж. Багнани, У. Хейсом и В. Хельком известняковую статую, хранящуюся во Флорентийском археологическом музее (№ 1785). Он полагает, что она была поставлена «волхвом» Аменхетепа от имени *ḥw-n-ḥwj* — «Дыхание для Хеви».

⁴⁸ Богословский 1974: 90, рис. 3–4. Е.С. Богословский переводит слово *nswt* как «царь Верхнего Египта».

⁴⁹ Богословский 1974: 87–89, рис. 2.

⁵⁰ Богословский 1974: 89.

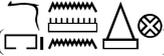
⁵¹ Богословский 1974: 91.

⁵² MARUCCI 1899: 249.

⁵³ Гробница № 10, см.: PM, IV: 223–224; HARI 1976: No. 31.

⁵⁴ DAVIES 1906: 19–20, tabl. XXXI, XXXIII.

няется архитектурная деталь дома Ипи в Ахетатоне, на которой он представлен молящимся «благому богу» Аменхетепу IV; изображение сопровождается титулами «цар-

ский [писец]», «управитель хозяйства в Мен[нефере] ()), «[управитель *gbw* в Ахетатоне]»⁵⁵.

Письмо Ипи () «управителя хозяйства Меннефера ()), с докладом царю о состоянии царского хозяйства в столице, найденное близ Фаюма (Гуроб), датировано 5-м годом правления Аменхетепа IV⁵⁶. Ипи

() принадлежит также стела, хранящаяся в Эрмитаже (№ 1072)⁵⁷. Здесь чиновник имеет титулы «носитель опахала справа от царя», «царский писец», «старший

управитель хозяйства ()) и назван сыном «царского писца», «старшего управите-

ля хозяйства ()) Аменхетепа. Н. Б. Ланда по стилистическим признакам датирует памятник временем правления Тутанхамона, что вполне согласуется с нашими выводами⁵⁸.

Тот факт, что Ипи поставил стелу в гробнице отца и изображен на ней вместе с ним, свидетельствует о том, что он, вероятно, был похоронен вместе с отцом в Саккаре.

Стела Пиаи была найдена Ф. Питри на территории храма Птаха⁵⁹. Ее поставил

«писец» Пиаи () в честь своего отца. В тексте стелы наряду с восхвалениями, воздаваемыми Птаху, Пиаи печется о «старости прекрасной»⁶⁰ для своего отца Амен-

хетепа, «царского писца», «управителя хозяйства ())», «управителя зернохранилищ

()). Имя Амона в имени собственном сбито лишь в одном случае из трех, следовательно, оно было повреждено случайно, а не целенаправленно. К сожалению, в надписи нет ссылок на какие-либо топонимы. По мнению Е. С. Богословского, стелу следует да-

⁵⁵ SCHÄFER 1931: Tabl. 55. Архитрав (Berlin, № 21597).

⁵⁶ SANDMAN 1938: 147–148.

⁵⁷ Упомянута в публикациях: HAYES 1938: 24; URK., IV: 1812, no. 656. Полная публикация: ЛАНДА 1974: Рис. 1. Каким образом стела попала в Эрмитаж, неизвестно. Н. Б. Ланда предполагает, что она из коллекции Ф. Кастильоне, приобретенной Египетским музеем Академии наук в 1826 г. и переданной в Эрмитаж.

⁵⁸ ЛАНДА 1974: 102–103.

⁵⁹ Хранится в Манчестере, см.: RETRIE: 1909 b: 14, 21, pl. XVIII, XXV. У. Хейс не упоминает эту стелу, но В. Хельк причисляет ее к памятникам Аменхетепа-Хеви (URK., IV: 1804–1806). Е. С. Богословский, вероятно, также причисляет ее к артефактам Аменхетепа (I) и считает отождествление Пиаи и Ипи возможным (Богословский 1974: 92).

⁶⁰ *ibw nfr*, ср.: ВВ., I: 28, 8, 10.

тировать временем правления Тутанхамона. По предположению Ф. Питри, изображения двух птиц «ба» в центральной части памятника свидетельствуют о том, что к моменту установки стелы оба чиновника скончались.

Представляется, что нет оснований для отождествления⁶¹ Пиаи⁶² и Ипи⁶³, поскольку оба имени были распространены в период Нового царства, а природа должностного титула Аменхетепа «управитель хозяйства» может и не требовать уточнений.

Статуя писца Аменхетепа (обозначим его Аменхетеп (II)) была найдена Ф. Питри при раскопках в теменосе храма Птаха в 1912 г.⁶⁴ Первоначально она стояла в храме Миллионов лет «Небмаатра и Птах — едины», который был построен по приказу Аменхетепа III для «его отца Птаха, южнее его Стены» на заливных лугах⁶⁵ к западу от Хуткапта.

Аменхетеп (II) занимал при фараоне положение советника, вероятно, был его близким другом, посвященным во все тайны двора, о чем свидетельствуют его титулы

 «*ḥꜣt-hꜣti-ꜣ*», «казначей царя Нижнего Египта», «великий [в своей должности и высокопоставленный на своем месте]»⁶⁶, «великий во главе царских вельмож

», «оба глаза царя Верхнего Египта, оба уха царя Нижнего Египта»,

«[хорошо знакомый] с дорогой ко дворцу », «речь которого приносит успокоение

в царское жилище », «прекрасный речью (?)», «истинный [царский] писец, возлюбленный им». Подобные титулы в данном конкретном случае являются знаком особого доверия и высокого социального положения. Будучи правой рукой фараона, Аменхетеп (II) отвечал за претворение в жизнь всех его пожеланий, был первым человеком в официальной царской резиденции, от которого зависело принятие тех или иных решений.

На статуе описан жизненный путь сановника. Он начал служить фараону, «когда был юн». Е. С. Богословский предполагает, что Аменхетеп (II) участвовал в походе в Куш 5-го года правления Аменхетепа III⁶⁷, что, на наш взгляд, совершенно не следует из фразы «сопровождал я бога благого... когда я был юным»⁶⁸.

⁶¹ Ср.: Богословский 1974: 92; Ланда 1974: 103.

⁶² RANKE 1935: 129, 25.

⁶³ RANKE 1935: 23, 2.

⁶⁴ Hayes P. PETRIE 1913: Pl. LXXIX–LXXX; URK. IV: 1793–1801, no. 642. Перевод текста статуи А. Гардинера см.: PETRIE 1913: 33–36. Хранится в Оксфорде (Oxford, Ashmolean Museum). У. Хейс причисляет статую к памятникам Аменхетепа-Хеви, хотя она найдена не в его захоронении, и берет надпись

на ней за основу при восстановлении биографии чиновника.

⁶⁵ — «земля, подверженная затоплению» (по А. Гардинеру), см.: PETRIE 1913: 33, note 2.

⁶⁶ Восстановлено А. Гардинером, см.: PETRIE 1913: 33.

⁶⁷ См.: Богословский 1974: 93–94.

⁶⁸ PETRIE 1913: Pl. LXXIX, 6–7.

Со временем фараон приблизил к себе Аменхетепа (II), который, со своей стороны, был беспредельно ему предан. Чиновник подчеркивал, что он всегда говорил только правду. За безупречное поведение царь продвинул его по служебной лестнице до «стар-

шего управителя хозяйства ()), «и его палка была на головах людей». Занимая особое положение при дворе, чиновник был вхож в царские покои даже тогда, когда там находился фараон («это как созерцать Хора в своем доме, окруженного вельможами»⁶⁹). Он был «хорошо знаком с дорогой к царскому дворцу», «входящим во дворец, когда он (царь, или Хор. — Г. Б.) пребывал в своих личных апартаментах, подобно Хору в его доме». Слава, достигнутая вельможей, была прочна во дворце (*nswt-pr*). За верную службу фараон наградил его людьми, скотом, бесчисленными богатствами. Аменхетеп III по-

ручил ему руководить строительством () его храма Миллионов лет западнее Хуткапта, в районе Анехтауи. Вельможа описывает невероятные богатства, которыми он распоряжался при возведении храма. После окончания строительства фараон назначил ежедневные пожертвования для «его отца Птаха, южнее его Стены» и назначил жрецами детей знати Белых стен.

В надписях на стенах гробницы визирия Рамосе неоднократно упоминается его брат Аменхетеп, который, вне всякого сомнения, тождественен Аменхетепу, статуя которого была найдена Ф. Питри, то есть Аменхетепу (II). Почетные титулы Аменхетепа, брата Рамосе, весьма схожи с теми, что носил Аменхетеп (II), отличаясь от них лишь изысканностью выражений: *rp't h3tj-c*, «единственный дельный (*w^c mnh*)», «возлюбленный господином обеих земель» (вар.: «восхваляемый (и) возлюбленный господином

обеих земель ()), «вельможа (*ity*), возлюбленный за образцовость его

())⁷⁰, «истинный царский писец, возлюбленный им»⁷¹, «раду-

ющий сердце благого бога» (вар.: «радующий владыку ()), «началь-

ник всех царских чинов ())⁷², «семер великий (*c3*) господина обеих земель»⁷³, «возвеличенный царем более, чем вельможи вокруг него, трудолюбивый на

месте своем ())⁷⁴. Титулы иногда варьировались, принимая различные оттенки, что было, вероятно, попыткой показать значимость вельможи.

⁶⁹ PETRIE 1913: Pl. LXXIX, 4, 8. Ср. перевод А. Гарди-нера в PETRIE 1913: 33.

⁷⁰ *Mrr itjj hr bi3w.f.*

⁷¹ DAVIES 1941: Pl. XIX, XI.

⁷² DAVIES 1941: Pl. XI.

⁷³ DAVIES 1941: Pl. IX.

⁷⁴ DAVIES 1941: Pl. XII.

нимесе и «хозяйки в доме» Руиа. Нельзя не согласиться с мнением Е. С. Богословского, что отождествлять его с *h3tj-с* Хеби, хотя это и заманчиво, трудно⁸³.

Аменхетеп (II) назван братом⁸⁴ Рамосе, следовательно, он был сыном Хеби и Ипуиа⁸⁵, «хозяйки в доме», «восхваляющей»⁸⁶ Хатхор»⁸⁷, и по ряду причин (см. ниже), скорее, был родным братом Рамосе, чем единокровным.

Братья состояли в более тесном родстве, поскольку Рамосе был женат на дочери Аменхетепа (II) от его жены Май (II) ()⁸⁸, «восхваляемой госпожой обеих земель (?)»⁸⁹, Меритптах⁹⁰, которая была не только, также как и мать, «певицей Амона», но и «украшением царским»⁹¹. Меритптах, «любимица» отца, была единственным ребенком Аменхетепа (II), что не противоречит данным биографии вельможи: в надписи на статуе он сожалеет, что у него не было наследников ()⁹² и поэтому по достижении почтенного возраста он не сможет, как прочие чиновники, передать свои должности сыновьям (строки 47–48).

Из текстов надписей, приведенных выше, следует, что Аменхетеп (II) и Аменхетеп (I) — два разных человека, носивших одинаковое имя. Е. С. Богословский, У. Хейс, В. Хельк полагали, что речь идет об одном и том же лице, и выстраивали биографию чиновника, соединив данные надписей разных людей.

Хотя некоторые обороты, используемые в надписи на статуе Аменхетепа (II), не совсем ясны, ее общий смысл вполне понятен: чиновник описывает свой жизненный путь от рождения до смерти. Он сообщает, что достиг весьма почтенного возраста «в восхвалениях царских» и его тело было положено в саркофаг, чтобы быть захороненным в гробнице на некрополе («соединен с гробницей на некрополе»), после чего фараон организовал жертвоприношения для обслуживания его культа. Скорее всего, сановник умер в последние годы правления Аменхетепа III (1411–1375 гг. до н. э.).

Рамосе жил в период правления Аменхетепа III⁹³ — начале правления (5–6-й годы) Аменхетепа IV. Его брат Аменхетеп (II), скорее всего, был уже мертв к моменту

⁸³ По мнению Е. С. Богословского, должность и звания упомянутого последним Хеби в начале правления Аменхетепа III были выше тех, что имел отец Аменхетепа (II) и Рамосе в конце того же царствования (Богословский 1974: 93).

⁸⁴ DAVIES 1941: Tabl. IX, XI–XII, XVI, XIX.

⁸⁵ RANKE 1935: 23, 26.

⁸⁶ Почетный женский титул, см.: Wb., III: 157, 5.

⁸⁷ DAVIES 1941: Pl. XI.

⁸⁸ RANKE 1935: 146, 10.

⁸⁹ DAVIES 1941: Pl. XII. В тексте выписано, вероятно по аналогии с титулом ее мужа Аменхетепа, как

⁹⁰ RANKE 1935: 161, 19.

⁹¹ DAVIES 1941: Pl. XI–XII.

⁹² Возможно, *hrw* — «последователи», «семья» (Wb., II: 494, 1, 3). В нашем случае — скорее «наследники».

⁹³ Визирь (чаги) Рамосе упомянут в пометках о поставках эля в Малькату в 30-й год правления Аменхетепа III (DAVIES 1951: No. 1, fig. 8, 92). Интересно отметить, что в 31-й год за поставки вина из Меннефера отвечал Аменхетеп-Хеви. Гробницу Рамосе следует датировать временем правления Аменхетепа III — началом правления Аменхетепа IV. В гробничных надписях царь-реформатор еще назван Аменхетепом, имя Амона кое-где намеренно затерто, т. е. просматриваются попытки уничтожения

постройки гробницы Рамосе («оправдан перед великим богом, господином вечности») ⁹⁴, что согласуется с надписью на статуе Аменхетепа (II), которая была помещена в храм, отстроенный Аменхетепом III в дореформенное время. Более того, оба чиновника употребляют исключительно полное имя — Аменхетеп, подчеркивая тем самым причастность ко времени правления Аменхетепа III.

Далее, в надписях, о которых идет речь, ни разу не упоминается Меннефер, что было бы странно, если бы сановник занимал должность «главного управителя хозяйства» этой части города. Перечисление в тексте статуи других кварталов: Хуткапта, Анехтауи, Белые стены — показывает, что Аменхетеп (II) прекрасно знал о существовании различных составляющих столицы.

Аменхетеп (I) был знаком с двумя топонимами — Меннефер и Белые стены, но должность его связана исключительно с первым, а в Белых стенах он принимал участие в празднике «Шествие вокруг Стен», сопровождая статую Птаха.

И наконец, у Аменхетепа (I) был сын Ипи, а у Аменхетепа (II) — единственная дочь Меритптах.

В одной из надписей, сохранившихся в гробнице Рамосе, упомянут еще один персонаж, который ускользнул от внимания исследователей, — Аменхетеп (III). Брат Рамосе и, следовательно, Аменхетепа (II), он изображен перед жертвенным столиком непосредственно напротив визира ⁹⁵. У его ног сидит дочь или наложница (она изображена слишком маленькой по сравнению с другими представленными здесь женщинами), имя которой не названо. Нет сомнений, что среди членов семьи Рамосе было два брата по имени Аменхетеп, причем Аменхетеп (II) представлен лишь вторым в ряду родственников. Подобное размещение членов семьи — а Аменхетеп (III), безусловно, входил в ее состав — свидетельствует о высоком положении, которое занимал этот человек в семейном кругу. К сожалению, титулатура чиновника сохранилась неполностью ⁹⁶: до нашего времени дошло лишь несколько званий — «первый семер из семеров в свите [цар-

ской] ⁹⁷», «начальник рекрутов (), возможно, «управ[ляющий (*hrp*) ⁹⁸ Югом] и Севером» ⁹⁹. Сохранившиеся титулы не позволяют связать Аменхетепа (III) с управлением Меннефером. Однако титул «начальник рекрутов» и то, что вельможа изображен сидящим в кругу семьи перед Аменхетепом (II) с пометкой «брат его», позволяют предположительно отождествить его с Аменхетепом (IV), сыном Хеби от Чучуиа ¹⁰⁰,

имени Амона, зато довольно часто упоминается Атон, см.: DAVIES 1941: Pl. VIII, XVI, XIX ff. См. также: URK. IV: 1784 ff. Некоторые изображения в гробнице выполнены в амарнском стиле, см.: POLZ 2001: 110.

⁹⁴ DAVIES 1941: Pl. XIX.

⁹⁵ DAVIES 1941: Pl. IX.

⁹⁶ В. Хельк восстанавливает несколько титулов: *rpʿt ḥ3tj-ʿ*, «управляющий Югом и Севером», см.: URK. IV: 1786.

⁹⁷ Частично восстановлено В. Хельком, см.: URK. IV: 1786.

⁹⁸ DAVIES 1941: Pl. IX.

⁹⁹ Восстановлено В. Хельком.

¹⁰⁰ Ср. Ланда 1974: 101. Н. Б. Ланда полагает, что «великий управитель хозяйства царя в Белых стенах» Аменхетеп, упомянутый в надписи в гробнице Рамосе, был «сводным» братом Рамосе, поскольку был сыном Хеби от Чучуиа. Однако в пользу того, что речь идет о родных братьях, говорят и изобра-

имена которых сохранились на пирамидионе из красного гранита¹⁰¹, найденном на поверхности, возможно, среди руин гробницы Аменхетепа-Хеви. По мнению У. Хейса, вероятно, именно находка этого артефакта послужила толчком к открытию собственно захоронения¹⁰². Однако, учитывая ряд обстоятельств: пирамидион был найден не *in situ*; чиновники, служившие примерно в одно время, могли отстраивать гробницы по соседству; в результате грабежей памятники могли быть перемещены, надписи на пирамидионе следует рассматривать вне связи с захоронением Аменхетепа-Хеви.

На пирамидионе Аменхетеп (IV) изображен коленапреклоненным, почитающим восходящее и заходящее солнце. Родителями чиновника названы *s3b*¹⁰³ Хеби

и «хозяйка в доме» Чучуиа ( ). Аменхетеп (IV) сделал блестящую карьеру, однако набор его титулов несколько необычен: он представляет собой смешение званий, обладателями которых были Аменхетеп (I) и Аменхетеп (II). Титулатура чиновника, как обычно, состояла из должностных и почетных званий. К последним относятся *ḥpꜣt ḥ3tj-ꜥ*, «казначей царя Нижнего Египта», «друг единственный», «находящийся в сердце Хора в Доме его», «тот, кто успокаивает речью землю до предела ее».

Помимо основной должности «старший управитель хозяйства в Меннефере

( ), Аменхетеп (IV) имел целый ряд других. Прежде всего он был

«начальником зернохранилищ всей страны» ( ). Эта должность косвенно указывает на связь вельможи с Хеби¹⁰⁴, носившим титул «управитель обоих зернохранилищ Амона в областях, находящихся в земле северной» и являвшимся отцом Рамосе и двух Аменхетепов. Следует указать на то, что должность Аменхетепа (IV) была выше той, что занимал Хеби¹⁰⁵.

жения, и надписи. В текстах неоднократно подчеркивается, что Рамосе совершает пожертвования в пользу «братьев, находящихся в некрополе» (Urk. IV: 1787) или «отца, матери и братьев, которые находятся в некрополе» (DAVIES 1941: Pl. XI). Аменхетеп (II) в гробнице Рамосе изображен с одной и той же стрижкой, которая отличается от прически Аменхетепа (III), что указывает на различных персонажей (DAVIES 1941: Pl. IX). На наш взгляд, гробничные изображения подчинены определенному ритму: за детьми следуют их родители, и нет оснований считать, что матерью Аменхетепа (II) была другая женщина.

¹⁰¹ Hayes L. Хранится в Лейдене (Leiden K1. Rijksmuseum van Oudheden. D'Anastasy Collection, № А. М. 6), см.: HAYES 1938: 11, 14; URK. IV: 1811–1812, 655; BAGNANI 1934: 43, fig. 6. Е. С. Богословский относит памятник ко времени правления Аменхетепа III, см.: Богословский 1974: 92.

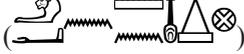
¹⁰² HAYES 1938: 14, note 10.

¹⁰³ Е. С. Богословский переводит знак Е 17 (по А. Гардинеру) при имени Хеби как «почтенный», следовательно, Хеби на тот момент был жив, тогда как его жена к тому времени уже скончалась.

¹⁰⁴ Е. С. Богословский отождествляет Хеби, упомянутого на пирамидионе (Hayes L), с Хеби, отцом Рамосе (Богословский 1974: 92–93). На наш взгляд, это утверждение недостаточно обосновано.

¹⁰⁵ Эта должность сопряжена с выполнением довольно обременительных обязанностей по сбору и распределению зерна. Правдоподобным объяснением появления у чиновника данного титула может быть тот факт, что должность «старший управитель хозяйства в Меннефере» предусматривала осуществление этих же или схожих функций.

С другой стороны, должности Аменхетепа (IV) «старший управитель хозяйства в Меннефере» и «царский писец рекрутов ()» позволяют предпо-

ложить, что его отцом был «*h3tj*-с Меннефера ()» Хеби, оставивший надпись на скалах Асуана¹⁰⁶, в которой он сообщает, что сопровождал Аменхетепа III в его первом походе против Куша. Известно, что эта военная кампания состоялась в 5-м году правления фараона. Хеби тогда носил титулы *rpʿt h3ti*-с, «оба глаза царя в Верхнем

и Нижнем Египте (), «истинный царский писец, возлюбленный им». Возможно, что сын помогал отцу в наборе воинов. При этом позиция «начальника (отрядов. — Г. Б.) рекрутов», вероятно, была ниже, чем «царский писец рекрутов». Однако для отождествления двух чиновников по имени Хеби нет достаточных оснований.

С Аменхетепом (II) Аменхетепа (IV) роднит титул «начальник работ в храме. — Г. Б.» «[Небмаатра] и Птах — едины» (). Оба сановника участвовали в возведении этого столичного святилища, но если Аменхетеп (IV) выполнял вполне определенные обязанности, сообразные названию его должности, то

Аменхетеп (II) был «ртом, руководящим работами ()¹⁰⁷, то есть главным «менеджером», распределявшим объемы финансирования и работ в том же храме

«Небмаатра и Птах — едины» ()¹⁰⁸. Будучи персоной, обличенной доверием царя, Аменхетеп (II) осуществлял общий контроль за строительством и оснащением святилища, следил за расходом ценных материалов и средств. То, что речь идет об одном и том же храме, построенном по приказу Аменхетепа III и в его честь, не вызывает сомнений.

Титул Аменхетепа (IV) «руководитель праздников Птаха и всех богов Белой стены», тот же, что носил Аменхетеп (II), показывает, что речь идет о времени, когда Белая стена, официальная царская резиденция в северной столице, играла роль символа царской власти.

Два жреческих титула: «начальник жрецов хем-нечер в храме Сехмет» и «жрец хем-нечер Великой магией ()¹⁰⁹» — выделяют Аменхетепа (IV) среди прочих обладателей имени собственного Аменхетеп и связывают его с храмом Сехмет, действовавшим в столице.

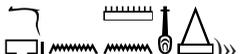
¹⁰⁶ URK. IV: 1793, 641.

¹⁰⁷ см.: Wb., II: 390; см.: Wb., III: 328, 11.

¹⁰⁸ PETRIE 1913: Pl. LXXIX, 1.

¹⁰⁹ Эпитет богини упоминается, например, на статуе Пиаи, сына Паура, современника Рамсеса II, хранящейся в частной коллекции в Лионе (Lyon, Albert Husson M). Впервые опубликована Ж. Клер, см.: CLÈRE 1968: Fig. 2, pl. XXII–XXIII. Эпитет характеризовал различных богинь: Сехмет, Хатхор, Бастет,

Важно также отметить, что чиновник носит одно имя — Аменхетеп; этот факт вместе с тем, что в надписи используются два топонима, относившиеся к столице, — Меннефер и Белые стены, возможно, указывает на послереформенный период¹¹⁰.

Чиновники, связанные с возведением или перестройкой храмов, имели доступ к казне. Так было, например, в случае с Аменхетепом (II). По этой причине с большой долей вероятности можно предположить, что статуя, найденная в Абидосе, на которой основным должностным титулом чиновника является «управитель домов серебра и золота», принадлежит Аменхетепу (IV). Статуя была обнаружена в храме, расположенном в старой зоне теменоса¹¹¹. Прическа вельможи, сидящего на корточках, состоит из мелких локонов, которые стали модными в конце периода правления XVIII династии¹¹². Чиновник носит должностные титулы «царский писец», «управитель хозяйства Меннефера» (; var.:), «старший управитель хозяйства царя» (), «начальник домов серебра и золота» () и почетный титул «радующий господина своего».

Учитывая все вышесказанное, можно сделать ряд предположений касательно тождественности чиновников:

1. Аменхетеп (IV) может быть тождественен Аменхетепу (I), поскольку они оба связаны с управлением Меннефером. Однако должности Аменхетепа (IV) «управитель зернохранилищ всей страны» и «царский писец рекрутов» не входили в титулатуру Аменхетепа (I). Аменхетеп (IV) носил титулы, имеющие отношение и к Белым стенам, и к Меннеферу, в то время как Аменхетеп (I) был главой администрации одного только Меннефера. Кроме того, имя Хеви, характерное для Аменхетепа (I), в надписях на пирамиде не упоминается.

Исиду (CLÈRE 1968: 147–148). Пиай молится богине Уретхекау в храме Сехмет, следовательно, в данном случае речь идет об этой богине.

¹¹⁰ Пожертвования предназначаются Осирису-Уннеферу, «богу великому, находящемуся в Абидосе». В надписях используется исключительно имя собственное Аменхетеп, в котором имя Амона затерто (дважды).

¹¹¹ Hayes Q. Хранится в Лондоне (British museum, № 448 = 632), см.: PETRIE, GRIFFITH 1903: 55–36, 45; pl. XXXII, 11, XXXVI; URK. IV: 1802–1803, no. 645.

¹¹² HAYES 1938: 19. Ф. Питри предположительно датирует надписи серединой XVIII династии (PETRIE, GRIFFITH 1903: 45). — «умерший», см.: Wb., V: 64, где указано, что с детерминативом этот термин встречается в Амарне. За именем

покойного изображен «трилистник», а такое обозначение появилось во времена Эхнатона (см. выше). Статуя найдена *in situ* рядом с пилоном Тутмеса III вместе со статуей другого мемфисца — Перехетпа, относящейся ко времени Рамсеса II. Фараоны XVIII династии возводили в Абидосе постройки и устанавливали в храмах статуи, см.: PETRIE, GRIFFITH 1903: 49. Интересно отметить, что название округа, упомянутого на статуе, — «го-

сподин w pkr» () — встречается в тексте стелы из Эрмитажа, принадлежащей Ипи, в следующем контексте: «Дано для тебя

(Ипи) хлеб: четыре в (Бусирис), восемь в (Абидос) и 12 в (округ в Абидосе, где лежал гроб Осириса, см.: Wb., I: 561, 9)».

ЛИТЕРАТУРА

- Богословский 1974** Богословский Е. С. “Два памятника сподвижника Аменхотепа III”, *Вестник древней истории* 2 (128) (1974): 86–96.
- Ланда 1974** Ланда Н. Б. “Стела *Jrj* (первая половина XIV в. до н. э.)”, *Вестник древней истории* 2 (128) (1974): 97–104.
- Bagnani 1934** Bagnani G. “Il Primo Intendente del Palazzo, Imenhotpe, detto Huy”, *Aegyptus* 14/1 (1934): 33–48.
- Bennett 1939** Bennett J. “The Restoration Inscription of Tut’ankhamūn”, *Journal of Egyptian Archaeology* 25/1 (1939): 8–15.
- Berman 2001** Berman L. M. *Overview of Amenhotep III and His Reign*. In: O’Connor D., Cline E. H. (ed.) *Amenhotep III. Perspectives on His Reign* (Michigan, 2001): 1–26.
- Borchardt 1926** Borchardt L. “Jubiläumsbilder”, *Zeitschrift für Ägyptische Sprache und Altertumskunde* 61 (1926): 3–51.
- Borchardt 1930** Borchardt L. *Statuen and Statuetten von Königen und Privatleuten im Museum von Kairo* (Berlin, 1930), III.
- Clère 1968** Clère J. J. “Deux statues ‘gardiennes de porte’ d’époque ramesside”, *Journal of Egyptian Archaeology* 54 (1968): 135–148.
- Curto 1961** Curto S. *Museo Civico Bologna* (Bologna, 1961).
- Davies 1906** Davies N. de G. *The Rock Tombs of El Amarna* (London, 1906), IV.
- Davies 1941** Davies N. de G. *The Tomb of the Vizier Ramose* (London, 1941).
- Gardiner 1906** Gardiner A. H. “A statuette of the High Priest of Memphis, Ptahmose”, *Zeitschrift für Ägyptische Sprache und Altertumskunde* 43 (1906): 55–59.
- Habachi 1967** Habachi L. “An Embalming Bed of Amenhotep, Steward of Memphis under Amenophis III”, *Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts, Abteilung Kairo* 22 (1967): 42–47.
- Hari 1976** Hari R. *Repertoire onomastique amarnien* (*Ægyptiaca Helvetica* 4; Genève — Basel, 1976).
- Hayes 1938** Hayes W. C. “A Writing-Palette of the Chief Steward Amenhotpe and some Notes on its Owner”, *Journal of Egyptian Archaeology* 24 (1938): 9–24.
- Hayes 1951** Hayes W. C. “Inscriptions from the Palace of Amenhotep III”, *The Journal of Near Eastern Studies* 10/1 (1951): 35–56.
- Johnson 2001** Johnson W. R. *Monuments and Monumental Art under Amenhotep III: Evolution and Meaning*. In: O’Connor D., Cline E. H. (ed.) *Amenhotep III. Perspectives on His Reign* (Michigan, 2001): 63–94.
- Marucchi 1899** Marucchi O. *Il Museo Egizio Vaticano* (Roma, 1899).
- Petrie 1903** Petrie W. M. Fl., Griffith F. L. *Abydos II* (The Egypt Exploration Fund 24; London, 1903).
- Petrie 1909 a** Petrie W. M. Fl. *Memphis I* (London, 1909).
- Petrie 1909 b** Petrie W. M. Fl. *Palace of Apries (Memphis II)* (London, 1909).
- Petrie 1913** Petrie W. M. Fl. *Tarkhan I and Memphis V* (London, 1913).

- PM** Porter B., Moss R. L. B. *Topographical Bibliography of Ancient Egyptian Hieroglyphic Texts, reliefs, and Paintings*, III²: *Memphis* (2nd revised and augmented edition; Oxford, 1981); IV: *Lower and Middle Egypt* (Oxford, 1968).
- Polz 2001** Polz D. C. *Qurna*. In: Redford D. B. (ed.) *The Oxford Encyclopedia of Ancient Egypt*, III (Cairo, 2001): 109–110.
- Quibell 1912** Quibell J. E. *The Monastery of Apa Jeremias* (Le Caire, 1912).
- Ranke 1935** Ranke H. *Die Ägyptischen Personennamen* (Glückstadt, 1935), I.
- Sandman 1938** Sandman M. *Texts from the Time of Akhenaten* (Bibliotheca Aegyptiaca 8; Bruxelles, 1938).
- Schäfer 1913** Schäfer H. *Amarna in Religion und Kunst* (Berlin, 1931).
- Sethe 1908** Sethe K. “Über einige Kurznamen des Neuen Reiches”, *Zeitschrift für Ägyptische Sprache und Altertumskunde* 44 (1908): 87–92.
- Urk. IV** Helck W. *Urkunden der 18. Dynastie* (Berlin, 1957).
- Wb.** Erman A., Grapow H. (ed.) *Wörterbuch der Ägyptischen Sprache* (Berlin, 1955), I–V.

Galina A. Belova

EGYPTIAN ADMINISTRATION IN TIMES OF AMENHETEP III — TUTANKHAMUN: TO THE ISSUE OF ITS STRUCTURE

During the reign of Amenhetep III Egypt became a powerful state dictating its policy to neighboring lands and nations. The pharaoh succeeded in creating a well-functioning administrative machine in the capital city. The desire to imitate the king gave rise to a certain lifestyle, and a number of high-ranking officials bore the name Amenhetep after their ruler. Of course, in pharaoh's inner circle were a lot of officials with this name.

One of these high-ranking officials was Amenhetep called Huy, whose tomb is located in Saqqara. G. Bagnani first paid attention to importance of the surviving pieces of information left by the official on the monuments. W. Hayes managed to trace the fate of many monuments. W. Helck collected and published the most part of inscriptions retaining the name Amenhetep. The monuments belonging to Amenhetep and his family were also studied by E. S. Bogoslovskiy and N. B. Landa, who managed to enlarge the existing collection.

However, scarcity of the surviving information in inscriptions mentioning the name Amenhetep and dated to the reign of Amenhetep III and Amenhetep IV, as well as the fact that researchers do not distinguish the names of different self-governing parts of the ancient Egyptian capital, which were parts of officials' titles, resulted in total equation of all officials bearing the name Amenhetep. The author, having carefully analyzed the information in the inscriptions ascribed to the official Amenhetep-Huy, draws a conclusion that a number of monuments listed or described by the above mentioned researchers come from the official's tomb and belong to him. However, some of them have nothing to do with Amenhetep-Huy at all.

Keywords: Ancient history, ancient Egyptian history, ancient Egyptian state, Amenhetep III, Amenhetep IV, ancient Egyptian administration, titles, Amenhetep.